

ТВОРИТЬ, ТВОРИТЬ И ТВОРИТЬ!

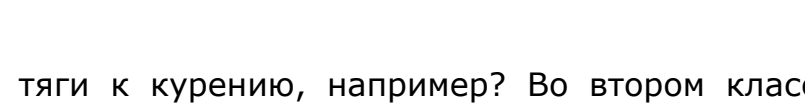
Ильдар Ахтамзян, член Экспертно-консультативного совета ПИР-Центра

31 мая исполняется 55 лет удивительному человеку – доценту кафедры международных отношений и внешней политики России, члену Экспертно-консультативного совета (ЭКС) и другу ПИР-Центра Ильдару Абдулхановичу Ахтамзяну.

Ильдар Ахтамзян известен сотням и тысячам выпускников МГИМО, всему нераспространенческому цеху на постсоветском пространстве и далеко за его пределами как классный преподаватель, знаток истории, эрудит, человек впечатляющих талантов и большой скромности. Читатели сайта и подписчики ПИР-Центра знают И.А. Ахтамзяна как отличного профессионала. Проект ПИР-Центра «**Без галстука**» призван показать ту часть жизни, таланта, деятельности уникальных людей, которая часто остается за кадром, но о которой узнать интересно и поучительно. Сегодня мы предлагаем интервью с Ильдаром Ахтамзяном

В соответствии с учебным планом. Я родился в соответствии с учебным планом в конце семестра – 31 мая 1957 г. В историю этот год вошёл, как «год спутника», год Международного фестиваля молодёжи в Москве, оставшегося ярким событием в жизни не только столицы, но и всей страны. Родители с детства обращали моё внимание на песни и фильмы этого года (например, «Подмосковные вечера», «Летят журавли»), которые замечательно передают возвышенное настроение той эпохи, исполненной глубокого смысла и особой гордости за достижения советского народа.

Пример родителей и продвинутые методики. О моём отце – ныне почётном профессоре МГИМО (Университета), заслуженном деятеле науки Российской Федерации, авторе более 200 научных трудов – написаны статьи и главы в книгах и энциклопедиях. Его каждодневный уход на работу, его библиотека в тысячи томов, его рассказы запомнились мне с детства. Моя матушка, как и отец, родилась и прожила всю жизнь в Москве, окончила факультет журналистики МГУ имени Ломоносова, в котором теперь работает моя младшая сестра, Наиля, кандидат политологических наук. Мама до пенсии трудилась редактором в педагогических журналах (сначала «Дошкольное воспитание», позднее – «Воспитание школьников») и в книжной редакции издательства Педагогика. Так что при воспитании подраставшего поколения мама руководствовалась самыми продвинутыми методиками.

Как она отучила меня от тяги к курению, например? Во втором классе средней школы она заметила мою игру с приятелями, в которой мы изображали курящих. Достав из стола пачку сигарет (хранившуюся «для гостей»), она предложила мне не стесняться и затянуться вволю. В результате я никогда больше не испытывал тяги к курению за компанию, что было очень распространено в 1970-х гг.

Москвич. По рождению я – москвич, считаю родными и Сокольники, где я родился и провёл первые годы жизни, и район между Смоленской площадью и Плющихой, в котором я бегал семь лет мальчишкой, включая четыре года начальной школы, и окрестности Тимирязевского леса, где были прожиты почти двадцать лет молодости, и район к северу от ВДНХ, в котором выросли мои дети. А вот в деревне я никогда не жил, если не считать коротких дачных впечатлений. Зато грядки на даче перекапываю основательно и ежегодно!

Интернационализм был потрясающим достижением советской эпохи, о своей национальности я никогда не задумывался, а нерусские имя и фамилия не беспокоили друзей по двору или одноклассников. В редких запомнившихся случаях, когда над этим пытались подтрунивать или издеваться, реакция товарищей в мою пользу следовала незамедлительно. Какие же едкие выражения в рифму знает русский человек! Никогда их не забуду, хотя никогда и не озвучу из глубокого уважения к моим защитникам!

Неверный образ. В 1974 г. я окончил среднюю школу – точнее, спецшколу № 9 с преподаванием ряда предметов на английском языке. В аттестате были только отличные оценки. «Мы уходим во взрослую жизнь, прощай, школа!» – написал кто-то на доске. Много позже я не раз вспоминал эти слова. Странное чувство сопровождало меня в

первые годы после школы – будто ушёл из школы только я, а мои одноклассники по-прежнему регулярно приходят на уроки. Кстати, среди моих одноклассников была Маша Алексеева, известная дама и публике, как автор детективов Александра Маринина. Так что я оказался даже героем художественного произведения – в серии «Про Настю Каменскую», в книге «Игра на чужом поле» появляется некто Ахтамзян. Проекция моего образа «через десятилетия» оказалась не совсем верной – в книге фигурирует «грузный Ахтамзян», к тому же «с солидным криминальным капиталом».

Языки – с редким успехом! С детства мы с сестрой живо интересовались лингвистикой (я учил английский, сестра – немецкий), прежде всего при погружении в русскую словесность. Результатом было владение «великим и могучим»! Никогда не забуду своего впечатления от слушателей лекции, которую сам же читал по линии общества «Знание» в Институте русского языка в Москве в первой половине 1980-х гг. Лекция была посвящена ракетам средней дальности – не самая вдохновляющая тема для беседы с дамами, профессионально занимающимися лингвистикой! К моему удивлению, не только внимательно аудиторией было полно, но и взгляд слушательниц каким-то пристальным. Я по неопытности отнёс всё на счёт лекторских приёмов, которые я старательно отработывал. Но «ларчик открывался просто»: после лекции ко мне подошла седовласая дама и поздравила ... «с редким успехом»! Оказывается, все полтора часа аудитории внимательно следила только за одним аспектом моей лекции – тем, как я вклинял числительные... Неожиданный экзамен был дан.

Владение несколькими языками изменяет, с моей точки зрения, само представление о мире, так как оно складывается из системы идиом, которая в каждом языке своя, особенная. Чем детальнее знание идиом иностранного языка, тем ближе Ваше мировосприятие к тому, как видит мир носитель этого языка. Тем, кто уже овладел английским языком, но хочет его усовершенствовать, дополнительно порекомендую, например, прослушать систему звукоподражаний в этом и в русском языках: как ржёт лошадь «по-английски», как лает собака?

Как изучать татарский язык, если знаешь русский. Знание татарского языка в Москве – не такая редкость, как может показаться. Я помню, как в 1970-е гг. ночью по улице шли не обязательно трезвые компании, распевавшие песни на татарском, – и никакой негативной реакции, кстати, это не вызывало.

Сам я не говорю по-татарски и не считаю это самоцелью – убеждён, что дураком можно быть на любом языке! Однако в зрелом возрасте приложил усилия для того, чтобы научиться читать на татарском, что, как я считаю, очень обогатило меня!

Вместе с профессором Ахтамзяном [А.А. Ахтамзян] в 1995 г. мы написали целую брошюру о происхождении редких и загадочно звучащих слов русского языка, многие из которых – болгаро-татарского происхождения. В словаре В.И. Даля до 10 процентов русских слов сопровождаются пометкой «тат.». Будь у меня больше свободного времени

(измеренная мантра учёных!!), непременно написал бы брошюру с приличным названием: «Как изучать татарский язык, если знаешь русский»!

Мои «национальные» самоощущения проистекают из общепонятного желания самоидентификации: Кто мы? Откуда мы? Куда мы идём? Поэтому я всегда готов выступить перед членами Татарского клуба МГИМО или посетителями Дома Асадуллаева в Москве с научным сообщением на историческую тему. По моему убеждению, история любого народа должна изучаться – и излагаться – на строгой научной основе, на базе признанных в науке источников.

Задачи простые и сложные. Окунаясь в «большую жизнь», я поставил перед собой разнокалиберные задачи. Вспомню две. Во-первых, меня очень угнетало неумение плавать – хотелось переплыть Большой Садовый пруд Тимирязевского лесопарка, по которому мы гоняли на лыжах на уроках физкультуры. Научившись плавать в аспирантуре, я вспомнил о своём желании лет через десять – и четырежды сделал это, почувствовав себя намного лучше.

Пропадают стены. Вторая цель, которую я сам себе поставил, – совершенно иного характера и уровня сложности, сегодня я сам удивляюсь собственноручной самоуверенности. В школе меня увлекали не только гуманитарные науки, но и математика, особенно теория чисел. «Заболов» простыми числами лет в 13-15, я последующие 15 лет немало часов посвятил поиску «секрета слепого Эйлера». Этот гениальный математик умел «вручную» делать то, что современная математика перепоручила компьютерам, – отличать сложные числа (результат умножения) от простых (которые делятся только на себя или на единицу). У маленьких чисел это отличить бывает довольно сложно, но у больших – нет. У меня же все простые числа (например, 91=7x13, но 97 – простое число), но уже для пяти-шестизначных чисел процедура затягивается на недели и месяцы. Гениальный Эйлер мог установить простоту восьмизначного числа за один вечер и сохранил эту способность даже в конце жизни, когда заболел и ослеп!

Загоревшись видимой простотой задачи, я год за годом искал (по ощущениям) «щёлочку» в непреступной стене, благо, карандаш и бумага были под руками, пока летом 1986 г. не заметил лучик света. К концу года я смог прокурить некоторые из описанных в литературе научных подвигов Леонарда Эйлера и ощутить редкое чувство научного полёта, когда пропадают стены и чувство усталости – хочется творить, творить и творить.

На пути к мастерству. Имея перед глазами пример отца, я с детства задумывался о профессии преподавателя и лектора. В годы учёбы очень помогла система образования внутри МГИМО – Школа лектора-международника, общество «Знание». Лучший опыт приобретался в ходе первых попыток самостоятельного чтения лекций, например, моя первая лекция состоялась в ГУМе, в 1977 г. Будучи студентом, я впервые выезжал с лекциями за пределы Москвы – в город Зарайск в Подмоскovie. Постепенное развитие навыков происходило в результате критического отношения к собственным выступлениям и возможности, благодаря обществу «Знание», посвящать лекции различным международным проблемам.

Опыт лекционной работы сразу же пригодился при проведении первых лекций и семинаров в МГИМО: готовность к ответам на вопросы, чувство контакта с аудиторией, умение оценить выступление собеседника, знание современных сюжетов международных отношений.

Мобильник. В языке великого русского народа есть замечательная поговорка: «Всякий дурак по-своему сходит!». Так что не судите слишком строго о моей неготовности включить свой мобильник. Моим связям «с окружающей средой» это не мешает. А вот ощущение отдыха вне дома и офиса мне гарантировано, а это многого стоит в наш нервный век!

Знание источников, личные особенности и спецэффекты. Главным в моей профессии, как и в любой другой, считаю желание работать и совершенствоваться. Когда в ПИР-Центре в 2001 г. предложили использовать в лекционной работе возможность PowerPoint'a, я загорелся этой идеей. Первыми образцы своих мультимедийных лекций сегодня я рассматриваю с улыбкой. Требуется чувство меры, чтобы презентация не оказалась перегруженной спецэффектами. Но каждый семестр я пытаюсь вносить в свои презентации что-то новое. Тут-то и пригодилось знание ресурсов Интернета, как и ряд личных особенностей. Например, я особое значение придаю знанию студентами источников – гиперссылки дают возможность подключать тексты к слайдам! А если удаётся найти факсимильное изображение редких документов, то оно – готовое украшение презентации (от Вестфальского мирного договора 1648 г. до Операции Немыслимая – английского плана войны против СССР от 22 мая 1945 г.!).

Или другой пример: в младших классах я пел со сцены и мне нравилось. Так что теперь мои лекции с помощью гиперссылок сопровождаются звуковыми файлами. Черчилль своим голосом произносит, например, знаменитую фразу о внешней политике России: «Это загадка, обёрнутая в тайну, внутри секрета!». При желании и наличии времени можно использовать и песни, соответствующие историческим событиям. Гитлеровцы вторгаются в Польшу, итальянцы атакуют Эфиопию – вот какие песни звучали при этом!

Мультимедийные лекции можно было бы сопровождать фрагментами документальных фильмов, хотя эта перспектива может потребовать слишком большого объёма памяти носителей или привести к «пересаливанию супа» – развлекательная сторона лекции не должна перевешивать её содержательную сторону.